

**Евгений БОГОМАЗОВ, кандидат экономических наук, помощник
Председателя правления ОАО «АСБ Беларусбанк»:
«КРИЗИС ЗАКОНЧИТСЯ, ОСТАНУТСЯ СИЛЬНЕЙШИЕ,
А ВЫИГРАЮТ ТЕ, КТО БЫЛ УМНЕЕ...»**

Мировой финансовый кризис не обошёл Беларусь стороной и оказал негативное влияние на реальный сектор экономики. Финансовый сектор пострадал значительно меньше. Аналитики связывают это, во-первых, с тем, что фондовый рынок в Беларуси не развит. Во-вторых, белорусская экономика остается в меньшей степени вовлечённой в финансовые процессы и они на ней практически не отражаются. Тем не менее, определенные негативные последствия финансового обвала могут косвенно затронуть интересы и белорусских предприятий, и банков. Что же необходимо делать для того, чтобы минимизировать ущерб от подобной нестабильности?

Об этом наш корреспондент беседует с помощником Председателя правления ОАО «АСБ Беларусбанк» Евгением БОГОМАЗОВЫМ.

Визитная карточка: Евгений Георгиевич Богомазов, кандидат экономических наук, в период 1992-2004 гг. работал торгово-экономическим советником в США и Великобритании, занимался стратегиями, программами и привлечением для Беларуси финансирования из МВФ. Всемирного банка и ЕБРР; в 2004-2008 гг. — представитель ОАО «АСБ Беларусбанк» в Москве и Пекине.

— Евгений Георгиевич, как, на Ваш взгляд, сработают белорусские антикризисные меры?

— В белорусской программе по выходу из кризиса главный упор делается на меры по развитию частного сектора, в том числе за счет приватизации. Большое значение отводится финансовой поддержке МВФ, который и выставил требования ускорения развития частного сектора. Какой будет окончательный эффект от увеличения доли частного сектора, еще оценивать рано. Но уже видно, что частный сектор, даже если по численности занятых работников его увеличить в три раза, не сумеет в три раза увеличить экспорт и не обеспечит докризисный экономический рост в стране в ближайшие 2-3 года.

Что касается финансовой поддержки МВФ, то она не так уж велика — чуть больше 300 долл. на одного жителя страны, чтобы снять финансовое и валютное напряжение, удержать курс белорусского рубля и выпонить внешне обязательства.

— Что поможет быстро вывести Беларусь из кризиса?

— Ускоренная и расширенная реализация госпрограмм, увеличение внутреннего спроса, изыскание дополнительных внутренних и внешних источников финансирования, рационализация экспорта. Госпрограммы не должны рассматриваться как антипод или тормоз для частного сектора. Он должен развиваться естественным путем, тем более при тех нормальных либеральных условиях, которые ему созданы за последнее время. Не стоит прибегать к резкому сокращению расходов для финансирования госпрограмм, поскольку это снижает общий внутренний спрос, ограничивает возможности доступа того же частного сектора к источникам финансирования и сферу его деятельности. Урезание расходов, если оно по каким-то конкретным госпрограммам и нужно, то оно должно быть точечным и сбалансированным. Общей целью должно быть увеличение источников финансирования.

— И где же найти дополнительные средства для финансирования госпрограмм?

— Например, дополнительными источниками для бюджетного финансирования могут стать повышение акцизов, отдельных импортных пошлин и отмена освобождений от них и других субсидий (это вписывается в требования МВФ), введение платы на всех автомобильных дорогах республиканского уровня. Для экономики Беларуси совершенно не страшно увеличение дефицита бюджета до 3% и более (для сравнения, по данным МВФ средним дефицит бюджетов составляет 4,5%, в развитых странах — 6,5%), его покрытие за счет внутреннего облигационного займа правительства. Внутренний долг в Беларуси имеет еще большую не использованный предел, чтобы дальше расти. Он составляет всего лишь 15% к ВВП. Сравните его параметры по другим странам (в среднем 40%). Дополнительный внутренний облигационный займ в размере 5-7% к ВВП должен стать одним из основных источников для финансирования госпрограмм, а сами госпрограммы — основным поводом повышения внутреннего спроса и поддержания экономического роста. Помимо облигационного займа, для

финансирования госпрограмм необходимо задействовать все имеющиеся у государства и в стране в целом финансовые ресурсы, в том числе средства фонда национального развития, отраслевые инновационные фонды частные инвестиции. Значительная часть государственных ресурсов для финансирования госпрограмм должна аккумулироваться в банке развития и выделяться через этот банк. Такой банк надо быстрее создавать. Его не надо путать с финансовым агентством развития или другой финансовой структурой по урегулированию так называемых токсичных активов.

— Как это согласуется с нынешней политикой МВФ в Беларуси? Ведь Фонд предлагает сократить финансирование госпрограмм.

— МВФ в своей политике по Беларуси делает упор на развитие частного сектора и видит в госпрограммах барьер для частного сектора. Кроме того, по оценке работающих с Беларусью экспертов Фонда, для финансирования госпрограмм и увеличения кредитования экономики страны в целом нет внутренних источников. Как я уже сказал выше, госпрограммы не антипод частному сектору, а наоборот, способ его развития. Внутренние источники тоже есть, их надо только привести в действие.

— Какую роль играет девальвация?

— Эффект от неё, как было ясно изначально, оказался не самый лучший. Не помогла девальвация и предприятиям пополнить свою экспортную выручку, так как спрос на внешних рынках, особенно в России, все еще падает. Какая тут девальвация могла нам помочь!

Зная это, в Латвии, последствия кризиса в которой еще больше, чем в Беларуси, МВФ не потребовал девальвации. Другой пример, Таиланд, являющийся моделью полностью открытой экономики, то есть экспортно-ориентированной, памятуя свой же кризисный урок 1998 года, в нынешних кризисных условиях попробовал очень осторожную девальвацию — всего на 2,1% и пришел к выводу: для спасения экспортно-ориентированной экономики при нынешнем кризисе девальвация бессмысленна.

Можно опровергать политику МВФ, который зная, как борются с кризисом другие страны с экономикой открытого типа, все же применял к Беларуси более жесткий, болезненный и совсем неадекватный им же самим прогнозируемой ситуации на внешних рынках метод. Дальнейшая девальвация не остановит также импорт, так как основной или значимый импорт для Беларуси — это инвестиционные закупки, обеспеченные открытыми в иностранных банках кредитными линиями.

Не секрет, конечно, что в предкризисные годы реальный да еще эффективный курс белорусского рубля был завешен. Его корректировка в сторону уменьшения в нормальных рыночных условиях была бы полезной. Необходимо не упустить момент, когда начнется оживление и восстановление нормального функционирования внешних рынков, и тогда осторожно идти на этот шаг.

— А есть ли возможности привлечения дополнительного внешнего финансирования?

— Конечно, есть. Дополнительное внешнее финансирование должно быть привлечено прежде всего в форме свопов по линии центробанков с основными странами потребителями белорусского экспорта, прежде всего с Россией. К зарубежным свопам и форвардам могут прибегнуть также наиболее крупные банки страны и тем самым пополнить свою ликвидность.

Наконец, давно уже назрело решение вопроса в Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР) о более широком допуске белорусских банков к его программе поддержки торговли, из которой можно было бы черпать ресурсы для предэкспортного финансирования, пополнения оборотного капитала для исполнения партнерами торговых контрактов, получения необходимых платежных гарантий. Это помогло бы решить проблему дебиторской задолженности по экспорту. Дополнительное внешнее финансирование ЕБРР необходимо также привлечь для кредитования малого и среднего бизнеса, иначе либерализационные меры по развитию частного бизнеса не сработают, так как для развития малого бизнеса нужны еще и крупные финансовые ресурсы, в том числе зарубежные. Только для одного такого банка как ОАО «АСБ Беларусбанк» из ЕБРР для предэкспортного финансирования необходимо привлечь не менее 250 млн. долл. США, а для финансирования малого и среднего бизнеса — 200 млн. долл. США. Для всей банковской системы страны эти ресурсы из ЕБРР необходимы соответственно в размере около 1 млрд. долл. США.

— Достаточно ли внутренних финансовых ресурсов для содействия экспорту?

— Конечно, нет. Здесь, как и для общего экономического развития нужна аккумуляция определенной части финансовых ресурсов государства в специализированном экспортно-импортном банке, который, к сожалению еще так и не создан. Формально эти функции переданы на Белпромстройбанк, который работает в режиме обычного коммерческого банка, привлекает в основном иностранные ресурсы для импорта. Речь идет о банке, который финансировал бы, прежде всего, белорусский экспорт. Здесь, кроме специализированного банка, важно также иметь второе действующее звено — экспортное страховое агентство. Нынешний его прототип Белэксимгарант пока еще очень слаб для этих целей. Его нужно укреплять и расширять.

— Ну и, естественно, Ваш прогноз на преодоление кризиса?

— Шансы победить нынешний финансово-экономический кризис есть у каждой страны. Быстрее других выкарабкается Китай и те страны, которые пошли по его пути увеличения внутреннего спроса за счет дополнительного вливания ресурсов не в банки, а в новые крупные инвестиционные проекты в реальном секторе экономики. Многие будут зависеть от того, насколько быстро будут приняты и раскручены в других странах программы повышения внутреннего спроса, прежде всего в США, и пойдет ли за Америкой страны Европы.

Вашингтонский саммит-20 обозначил вопросы системного характера, но как видно, не все страны и международные финансовые институты готовы их реализовать. Завис-

ли также два главных вопроса: ограничение глобализации и нахождение баланса между глобальными интересами, за которыми стоят идеологи либерального рынка, богатейшие страны и финансовые воротилы мира, привнесшие к нынешнему кризису, и интересы всех остальных стран; масштабное и повсеместное расширение внутреннего спроса за счет вливания дополнительных денежных ресурсов в новые инвестиционные проекты в реальном секторе экономики, что продолжило бы самый быстрый путь выхода из кризиса.

Несмотря на то, что этот и последовавший за ним Лондонский саммит не приняли формальных решений по данным вопросам, тем не менее уже во втором квартале текущего года правительства многих стран стали корректировать свои бюджетные и макроэкономические политики в пользу их расширения и финансирования крупных инвестиционных проектов, повышающих внутренний спрос.

Эти меры уже в 2009г. сработали Китае, затем в США и Германии, которые, по всей вероятности, выйдут из рецессии в 2010г. За ними наступит оживление экономической активности в рыночных странах Азии.

России с ее сырьевой экономикой ждет более западный подъем за пределами 2010 г.

В этой связи у Беларуси есть два пути выхода из кризиса. Можно увеличить внутренний спрос и потребление, прежде всего, за счет ускоренной реализации действующих и новых госпрограмм и других вышеназванных мер, при этом во внешней торговле продолжать ориентироваться на российский рынок с его низким спросом. С другой стороны — при увеличении внутреннего спроса в экспорте можно перорентироваться на другие рынки, где спрос будет высоким. Второй путь более предпочтительный.

При этом уже в 2010 г. можно будет отказаться от финансовой поддержки МВФ.

P.S. Бояться и бездейственно ждать прихода мирового финансового кризиса в Республику Беларусь, сопровождающая этот «процесс» бессонными ночами, задумчивым видом и учащенным сердцебиением будет, по крайней мере, бессмысленно и неадекватно.

Давайте оглянемся назад и посмотрим, что принесет оптимистам и надеждам, что вас не накроет разрушительная волна экономического кризиса. В условиях финансового кризиса возможно забраться на самый его гребень, извлекая максимальную пользу от сегодняшней ситуации. Сейчас отличный шанс завоевать рынок, завоевать новых клиентов. Ведь многие компании стали великими именно во времена кризисов, переходных моментов в экономике. Все что нужно — действовать!